

УДК 811.511:142

DOI: 10.30624/2220-4156-2022-12-4-695-705

**Jiŋk ‘вода’: структура лексико-семантического поля
«жидкое состояние воды» в хантыйском языке**

И. М. Молданова

*Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
Институт системного программирования им. В. П. Иванникова РАН,
г. Москва, Российская Федерация,
Uil.gera@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья посвящена реконструкции лексико-семантического поля «жидкое состояние воды» номинации *jiŋk* ‘вода’ на материале лексики казымского диалекта хантыйского языка; дополнительно привлекались данные близких западных (северных) и восточных диалектов. Определены сегменты лексико-семантического поля с предметной и неперспективной областью; выявлены семантические отношения между ядерной и периферийной группой; установлено количество лексических единиц, входящих в данную структуру.

Цель: раскрыть значимость феномена «вода» в хантыйской культуре посредством выявления и структурирования лексики, входящей в лексико-семантическое поле «жидкое состояние воды» с номинацией *jiŋk* ‘вода’.

Материалы исследования: хантыйско-русские словари по диалектам, публикации с хантыйскими текстами (учебные пособия, переводная литература, статьи, фольклорные сборники), исследования по этнографии и полевые материалы автора.

Результаты и научная новизна. В исследовании впервые была проведена реконструкция лексико-семантического поля «жидкое состояние воды» лексемы *jiŋk* ‘вода’, значимой субстанции в хантыйском мировоззрении. Структура лексико-семантического поля представлена ядерной группой с номинацией *jiŋk* ‘вода’ (предметное значение) и периферийной, обозначающей метафорическую зону (непредметное значение). Сегменты указанных групп включают характеристику номинации *jiŋk* ‘вода’: наименования бытового и сакрального характера, формы существования воды, характер и особенности движения воды, а также названия существ, в наименованиях которых представлена лексема *jiŋk* ‘вода’. В данном пласте лексики функционирует 56 лексических единиц, которые, в том числе, репрезентируют языковую картину мира хантыйского этноса.

Научная новизна исследования состоит в классификации и структурировании рассматриваемой группы слов, восстановлении лексического слоя (в связи с утратой языка носителями).

Ключевые слова: хантыйский язык, диалект, лексика, лексико-семантическое поле, вода

Благодарности: автор выражает благодарность Н. Е. Тарлиной, Е. Д. Каксиной, Е. М. Молданову. Исследование поддержано грантом РФФИ № 20-18-00403 «Цифровое описание диалектов уральских языков на основании анализа больших данных».

Для цитирования: Молданова И. М. *Jiŋk* ‘вода’: структура лексико-семантического поля «жидкое состояние воды» в хантыйском языке // Вестник угроведения. 2022. Т. 12, № 4 (51). С. 695–705.

**Jiŋk ‘water’: the structure of the lexical-semantic field
“liquid state of water” in the Khanty language**

I. M. Moldanova

*Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
Ivannikov Institute for Programming of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation,
Uil.gera@yandex.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article is devoted to the reconstruction of the lexical-semantic field “liquid state of water” of the lexeme *jiŋk* “water” on the material of the Kazym dialect of the Khanty language. Data from adjacent dialects were used as the background material. The segments of the lexical-semantic field with the subject and non-subject field are determined; semantic relations between the core and peripheral groups are revealed; the number of lexical units included in this structure is established.

Objective: to reveal the significance of the phenomenon of “water” in Khanty culture by identifying and structuring the vocabulary included in the lexical-semantic field “liquid state of water” with the nomination *jɨŋk* “water”.

Research materials: Khanty-Russian dictionaries on dialects; publications with Khanty texts (textbooks, translated literature, articles, folklore collections); ethnography studies and field materials of the author.

Results and novelty of the research: the research is the first reconstruction of the lexical-semantic field “liquid state of water” of the lexeme *jɨŋk* “water”, which is the significant substance in Khanty worldview. The structure of the lexical-semantic field is represented by a core group with the nomination *jɨŋk* ‘water’ (subject meaning) and a peripheral one denoting a metaphorical zone (non-subject meaning). The segments of these groups include the characteristics of the nomination *jɨŋk* ‘water’: names of household and sacred nature; forms of water existence; the nature and features of water movement; the names of creatures containing the lexeme *jɨŋk* ‘water’ in their names. There are 56 lexical units functioning in this layer of vocabulary, which, among other things, represent the linguistic picture of the world of the Khanty ethnos.

The scientific novelty of the research consists in the classification and structuring of the group of words under consideration, the restoration of the lexical layer (due to the loss of the language by native speakers).

Key words: Khanty language, dialect, vocabulary, lexical-semantic field, water

Acknowledgements: the author expresses the gratitude to the informant N. E. Tarlina, E. D. Kaksina, E. M. Moldanov. The research is supported by the grant of the Russian Academy of Sciences No. 20-18-00403 “Digital description of dialects of Uralic languages based on big data analysis”.

For citation: Moldanova I. M. *Jɨŋk* ‘water’: the structure of the lexical-semantic field “liquid state of water” in the Khanty language // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2022; 12 (4/51): 695–705.

Введение

В данной статье мы реконструируем структуру лексико-семантического поля «жидкое состояние воды» в хантыйском языке. Несмотря на то, что по хантыйскому языку, в отличие от многих малых языков, имеются лексикографические издания, тем не менее в них зачастую представлена довольно скудная информация. Для большинства словарных единиц практически отсутствуют примеры употреблений, либо в образцах, которые приводятся, не совсем чётко отражена семантика слова. Поэтому, на данном этапе, пока ещё есть компетентные носители хантыйского языка, необходимо проводить работу по исследованию и восстановлению лексического слоя хантыйского языка, а также реконструкцию этнокультурных особенностей. Как отмечает Ю. Д. Апресян: «...словарь оказывается необходимой частью полного теоретического описания языка, а не только “памятником лексики” или практическим справочным пособием для его носителей» [1, 3].

В качестве стартовой позиции для выделения семантических полей стало создание идеографических словарей (тезаурусов) (см. например Р. М. Roget [30]) [27]. Однако активно термин стал употребляться после выхода работы Г. Ипсена [28]. В исследованиях отечественных лингвистов [1] рассматривается языковой знак и понятие лексического значения, законы взаимодействия значений, требования к толкованиям и к толкуемым выражениям и др. В учебнике «Лингвистическая семантика» излагаются основные проблемы и методы описания содер-

жательной стороны слова как единицы языка и речи. Проблемы семантики рассматриваются с точки зрения деятельностного подхода к языку и в контексте многообразных задач, стоящих перед прикладной лингвистикой [8]. Г. С. Щур предлагает анализ концепций поля в языкознании на основе гипотезы о существовании в языке различных типов групп. В основу объединения элементов в данные группы положены инвариантный и функциональный принципы. Автор уделяет большое внимание таким понятиям, как «поле», «система», «структура», «связи», «отношения», «противопоставления» [26]. Таким образом, на основании вышеуказанных работ, для конструирования лексико-семантического поля «жидкое состояние воды» необходимо выявить лексемы, объединённые близостью значений, определить границы семантического потенциала и выстроить структуру указанного поля.

Как известно, вода является одним из известных феноменов, которая содержит большое количество культурных коннотаций, применяется в различных обрядах. В обско-угорской культуре «особо почитаемой стихией, также имеющей магические свойства, является вода – *vit* (манс.), *jɨŋk* (хант.). Сакральный статус воды передаётся в названии *Jem̄ŋ jans’i ut* (каз. хант.)» [3, 84]. Этнокультурный пласт религиозных воззрений хантыйского народа представлен в этнографических источниках: К. Ф. Karjalainen [29], Мифология хантов [13], Т. Молданов, Т. Молданова [14], А. А. Дунин-Горкавич [7] и других.

На материале хантыйского языка имеются статьи, которые частично касаются темы нашего

исследования, однако указанные материалы рассматриваются в другом ключе. Например, в исследовании Н. М. Талигиной [20], приводятся данные о лексической сочетаемости слова *jɨŋk* 'вода' в сынском говоре шурышкарского диалекта хантыйского языка. Статья А. А. Шияновой [25] посвящена именам прилагательным, характеризующим водное и околородное пространство в хантыйском языке. Также можно отметить публикацию Ф. М. Лельховой [11], в которой представлены некоторые глаголы, обозначающие движение жидкости. Таким образом, в нашей работе впервые структурируется лексический пласт лексико-семантического поля, относящегося к воде.

Так как вода включает в себя довольно широкое понятие (водоёмы, атмосферные осадки, жидкое состояние, твёрдое состояние, газообразное состояние, качественные характеристики и т. д.), в данном исследовании реконструируется только лексико-семантическое поле «жидкое состояние воды», с включением следующих сегментов: ядерная группа с номинацией *jɨŋk* 'вода' (предметное значение), формы существования, характер и особенности движения воды; периферийная – метафорическое поле *jɨŋk* 'вода' с наименованиями сакрального характера и существами, связанными с водой. Указанная периферийная группа имеет тесные семантические отношения с ядерной, что и определило выбор этой позиции.

Материалы и методы

В качестве основного материала исследования послужила лексика казымского диалекта хантыйского языка, составляющая структуру лексико-семантического поля «жидкое состояние воды», в которую входят ядерная и периферийная группы номинации *jɨŋk* 'вода'. Дополнительно привлекались примеры из восточной

группы диалектов (ваховского, сургутского) и западной (северной) группы диалектов (среднеобского, шурышкарского, приуральского). В ходе исследования были использованы двуязычные словари [4; 6; 10; 12; 18; 23; 32], публикации, содержащие хантыйские тексты (переводная литература, учебные пособия, статьи) [9; 15; 16; 17; 19; 22; 24; 25; 31]; проводился опрос информантов, также привлекались этнографические источники [7; 13].

Теоретическую базу работы составили труды исследователей из области лингвистической семантики, теории акциональности в лексике и грамматике и теории поля [1; 8; 21; 26], исследования номинативного и метафорического полей «Вода» в русском языке [5].

В работе применялись описательный и структурный методы, метод оппозиций, ономастический анализ. Примеры изучаемых лексем приводятся в финно-угорской транскрипции (ФУТ) согласно Н. Б. Кошкарёвой, В. Н. Соловар [9]. Образцы предложений, полученных у информантов, также оформлены в ФУТ. Примеры из опубликованных работ даны в той графике, в которой они зафиксированы у авторов.

Результаты

Номинация *jɨŋk* 'вода'

Вода (оксид водорода), простейшее устойчивое химическое соединение водорода с кислородом, H₂O; при нормальных условиях – жидкость без запаха, вкуса и цвета [2].

В диалектах хантыйского языка представлены следующие лексеммы со значением «вода». **Наименования бытового характера:** *jɨŋk* 'вода' (каз.) (1), *jɨŋk* 'вода' (среднеоб.) (2), *ɨŋk* 'к (обд.) (3) [31, 87], *jəŋk* 'вода' (сург.) (4), *jəŋk* 'вода и любая жидкость' (вах.) (5), *jɨŋgk* 'вода' (вас.) (6).

(1)	<i>ew-ɛt</i>
дочь-POSS.1SG
'Дочь пошла за водой' [ПИМА: Молданов].	<i>jɨŋk-a</i>
вода-DAT	<i>tǎn-əs</i>
идти-PST	
(2)	<i>ant</i>
не
<i>enɣk-i</i>
лёд-ATTR
'Не послушался петушок, напился холодной воды...' [24, 12].	<i>xut-my-s</i>
слушать-PUNCT-PST
<i>ɨŋgk</i>
вода	<i>sisʲkurek</i>
петух
<i>ɨŋs-ɨs...</i>
пить-PST	<i>noɨɨx,</i>
детёныш
(3)	<i>ɨŋk</i>
вода
'Вода, этот огонь потуши!' [31, 87].	<i>tǎm</i>
это	<i>tut</i>
огонь	<i>xōrd-i!</i>
потушить-IMP.SG.SO

¹ В данном случае под обдорским диалектом подразумевается приуральский диалект.

- (4) *мин* *өп-эм-нат* *киври-и*
 мы-DU *сестра-POSS.1SG-COMIT* *колодец-AVL*
йәүк *ту-л-мән*
 вода *нести-NPST-1DU*
 ‘Мы с сестрой носим воду из колодца’ [4, 190].
- (5) *әлвәли* *випрә-гән* *вә-гәл* *пәни* *јәүк-а* *мән-гәл*
 альвали *ведро-DU* *взять-PST* *и* *вода-DAT* *идти-PST*
 ‘Альвали ведра взял и по воду пошёл’ [22, 109].
- (6) *куј-ът-нъ* *сәвъл-л-оу* *каурьымылт-ил,*
мужчина-PL-LOC *шея-POSS.3SG-AVL* *схватитьØ-3PL.S:SG.O*
јыр-с-ил *и* *јынгк-а* *ъсъл’-с-ил’*
связать-PST-3PL.S:SG.O *и* *вода-DAT* *опускать-PST-3PL.S:SG.O*
 ‘Мужчины его за шею поймали, связали и в воду опустили²’.

Формы существования воды

Отдельная частица воды, жидкости округлой формы: *јиҥк сем* ‘капля (букв.: капля воды)³ (каз.), *јерт сем* ‘капля дождя’ (каз.), *калт јиҥк* ‘роса’ (каз.).

Отдельные составляющие потока (обычно на его поверхности), образуемые в результате его движения или воздействия на него внешних сил: *тәра* ‘зыбь’ (каз.) (7), *хәтп* ‘волна’ (среднеоб.) (8).

- (7) *тәра-н* *тән-л*
 зыбь-LOC *идти-NPST*
 ‘Зыбь идёт’ [32, 957].
- (8) *хумп-ыт* *нявыр-ынг* *нох* *эмм-ыйт-л*
 волна-PL *пена-AGTR* *верх* *появиться-IPFV-NPST*
 ‘Так и вздулись сердитые волны’ [16, 19].

Характер и особенности движения воды

Класс глаголов, отражающих разное состояние воды, можно разделить на несколько подгрупп. Глаголы, со значением «сочиться,

падать каплями (о жидкости)»: *тәл’әг-* ‘сочиться (о воде)’ (Vj.) (9), *рәсмәй* ‘капнуть’ (каз.) (10), *рәсий* ‘капать; капать умеренно’ (каз.), *рәтий* ‘капать интенсивно’ (каз.) (11).

- (9) *јәг’* *тәләг-вәл*
 вода *сочиться-NPST*
 ‘das Wasser sickert durch’ [32, 1438].
- (10) *тәрәт* *евәлт* *јиҥк* *сем* *рәсмә-с,*
 небо *из* *вода* *капля* *капнуть-PST*
јерт-а *си* *ји-л*
 дождь-DAT *это* *стать-NPST*
 ‘С неба капнула капля, скоро дождь будет’ [ПМА: Молданов].
- (11) *хот* *лаңәл* *эвәлт* *йиңк* *путьий-л*
 дом *крыша* *из* *вода* *капать-PST*
 ‘С потолка вода капает’ [12, 238].

Глаголы со значением «течь, вытекать непрерывной струёй, струями, потоком (о жидкости)»: *т’урий* ‘течь тонкой струйкой (о воде)’ (каз.) (12), *т’орәг*⁴ ‘течь’ (Vj.) (13), *кәләгә* ‘стру-

иться, течь струйкой; протекать, течь’ (аг., у.-аг., тр.-юг., юг., к.-юг.) [23, 178], *сүрий* ‘течь; течь сверху’ (каз.) (14), *хәл’ий* ‘литься; течь’ (каз.) (15), *әвтй* ‘течь (о реке)’ (каз.).

² Калинина Л. И. Материалы по хантыйскому языку (васюганский диалект). 1966. Т. V. С. 125. (рукопись)

³ Примеры для части слов, которые имеются в доступных словарях (например, [18]) не приводятся, т. к. материал превышает объём статьи.

⁴ В словах *т’орәг*, *кәләгә*, *куәгәгә*, *итәс*, *кәләгә*, *кәтрәгәгә*, *кәгәгә* в авторском написании использованы некоторые символы, которые отсутствуют в Unicode, например, под буквой к имеется специальный символ. Для уточнения можно обратиться к первоисточнику, который указан для каждой лексемы.

- (12) *kim* *et-s-əm*, *jert-a* *jǔw-m-aλ*,
 наружу выйти-PST-1SG дождь-DAT статья-EVID.PST-3SG
ǎλ *śi* *t'ūrīj-əλ*
 просто это течь.струя-NPST
 'Вышла на улицу, а там дождь, струями течёт' [ПМА: Тарлина].
- (13) *itwəs* *jəŋk-ə* *t'orəŋ-wəl*
 окно вода-INSTR течь-NPST
 'Am Fenster läuft Wasser herunter' [32, 1535].
- (14) *xom* *лаңǎλ* *эвǎλт* *йиңк* *ицǔрый-λ*
 дом крыша из вода течь-NPST
 'С крыши, с потолка течёт вода' [12, 357].
- (15) *χint* *śiŋ-əm* *iλ* *χǒλ'i-t-aλ*
 кузов угол-POSS.1SG вниз течь-EVID.NPST-3SG
 'Угол берестяного кузова протекает' [ПМА: Тарлина].

Глаголы со значением «производить монотонный шум, булькающие звуки, журчать, пузыриться; рассеиваться брызгами, каплями»: *pǒtǎlkǎtī** 'пузыриться' (каз.) (16), *kəmpǎjta* 'пузыриться (о жидкости)' (сал.) [23, 138], *kǐpǎntǎta* 'булькать (о воде при питье или при гребле в лодке)' (вах.) [23, 163], *pǒłśǎmttī* 'булькнуть' (каз.), *t'ǒłīī* 'журчать, булькать (о воде)' (каз.) (17),

kuŋǎryǎta 'журчать (о ручье)' (аг., у.-аг., тр.-юг.) [23, 126], *kǒnǎŋta* 'журчать (о воде, например, в ручье или под носом лодки)' (вас.) [23, 182], *pǒłīī* 'шуметь; журчать; фонтанировать (о воде)' (каз.), *śǎśitī* 'брызгать*', фонтанировать жидкости, бежать струей' (каз.) (18), *rǎt'itī* 'брызгать (о дожде)' (каз.), *ara rǐwtī** 'разлетаться (о брызгах воды)' (каз.) (19).

- (16) *χǒr* *χǒśa* *śǒt-ś-əm-ən* *jiŋk*
 болото у шагать-IPFV.PTCP-1SG-LOC вода
i *əλəŋ* *pǎla* *pǒtǎlkǎ-λ*
 один конец к пузыриться-NPST
 'Когда шагаю по болоту, вода всё время пузырится' [ПМА: Тарлина].
- (17) *йиңк* *па* *айкемн* *тюльий-с,* *вулйий-с,*
 вода же тихонько журчать-PST блестять-PST
еңта-я *лариий-с*
 круглый-DAT крутиться-PST
 'Вода потихоньку журчала, поблёскивала, расходилась кругами' [17, 60].
- (18) *χǎp-əm* *wǐs-a* *jǔw-m-aλ* *pa*
 лодка-POSS.1SG дыра-DAT статья-EVID.PST-3SG и
jiŋk *jǒχłī* *śǎśij-əλ*
 вода обратно брызгать-NPST
 'Лодка продырявилась, и вода внутрь брызжет' [ПМА: Тарлина].
- (19) *аңк-ем* *ловаλ-ты* *рув-н* *йиңк*
 мать-POSS.1SG грести-IPFV.PTCP/INF сила-LOC вода
ара *рыв-λ*
 в разные стороны разлетаться-NPST
 'Мама гребёт с усилием, поэтому брызги воды разлетаются в разные стороны' [17, 61].

Глаголы со значением «литься интенсивно, издавая глухой звук, шум; бурлить»: *śǒśitī* 'течь очень интенсивно, быстро (о воде)' (каз.), *śǒśijǎtī* 'литься, шуметь, бурлить (о воде)' (шур.) (20), *łisitī* 'лить с шумом (о дожде, потоке воды) букв.:

падать' (каз.), *kūrītī* 'гудеть (о ливне), литься сильно с глухим звуком' (каз.), *kūrītī* 'бурлить, литься' (шур.) (21), *pǒłŋǎłtǎtī* 'бурлить' (шур.) (22), *kǒŋǎrta* 'бурлить (о быстром течении); крутиться, виться (о водовороте)' (аг., тр.-юг., у.-аг., у.-юг.) [23, 123].

- (20) *йэрт* *ат* *сыс* *шеңк* *цоший-с*
 дождь ночь время очень лить-РСТ
 ‘Дождь всю ночь сильно лил’ [10, 198].
- (21) *тови-йән* *йэук* *нопәт-ты-йән* *йõхан* *курий-л*
 весна-ЛОС лёд нести-IPFV.РТСР-ЛОС река бурлить-NPST
 ‘Весной, когда лёд несёт, река бурлит’ [10, 66].
- (22) *щикем* *õв-әү,* *шеңк* *õв-әү,* *нõхлы*
 такой течение-АТТР о чень течение-АТТР вверх
пõлнылтә-л-лы *йэрт* *йўний-н*
 бурлить-NPST-3SG.SO дождь после-ЛОС
 ‘Течение такое быстрое, очень быстрое, вверх бурлит после дождя’ [10, 139].

Глаголы со значением «плескаться, переливаться через край, подняться (о воде)»: *tõpәstĩ* ‘выплёскиваться (о воде)’ (каз.), *põл’sәлтĩ* ‘многократно плескаться’ (приур.) (23), *kõmpәәлтә* ‘подняться волнам (на реке, озере)’ (вас.) [23, 180], *kәwtәләүтә* ‘вздвигаться – о волнах’ (вах.) [23,

141], *ләүj-* ‘плескаться о берег (волны)’ (Trj.) (24), *sõrәj-* ‘плескаться (большим волнам)’ (SaT) [32, 1370], *põх ерәттĩ* ‘подняться (о воде)’ (каз.), *ерәттĩ* ‘литься через край; прибывать о воде; выйти из берегов’ (шур., приур.) (25).

- (23) *пӯлиц-әлт-әм* *йиук*
 плескаться-CAUS-PFV.РТСР вода
 ‘Мутная вода’ [25, 703].
- (24) *ләүj-t* *ләүj-i-л-әт*
 волна-PL плескаться-NPST-3PL
 ‘die Wellen schlagen’ [32, 738].
- (25) *әпт-әм* *йõхан* *хон-на* *туп*
 подняться-PFV.РТСР река лодка-ЛОС только
вус-ты *щир-әл* *у-л*
 переплыть-IPFV.РТСР/INF способ-POSS.3SG быть-NPST
 ‘Вышедшую из берегов реку только на лодке можно переплыть’ [25, 703].

Глаголы со значением «убывать (о воде)»: *хõjәттĩ* ‘убыть (о воде)’ (каз.), *коjәтә* ‘убывать, убыть (о воде в реке)’ (вах., вас.) (26).

- (26) *jәңк* *коjәт-рәл⁵* *joәп-пә*
 вода убыть-NPST река-ЛОС
 ‘Вода в реке убывает’ [23, 177].

Метафорическое поле *jiүk* ‘вода’

Наименования сакрального характера: *jәтәлә jiyk** ‘священный потоп (букв.: священная вода)’ (каз.) (27), *jañsõt* ‘вода (букв.: выпиваемое

нечто*)’ *тотем.* (каз.), *jәтәлә jañsõt* ‘священный потоп (букв.: священное выпиваемое нечто)*’ (каз.) (28), *хәwiiт õт** ‘плывущее нечто’ *сакр.* (каз.) (29).

- (27) *йсмән* *йиук* *епт-ыл-әм-ән,*
 священный вода вылиться-PUNCT-PFV.РТСР-ЛОС
оләү-ән *луп-л-әт,* *мәтты,* *мәрәү*
 начало-ЛОС сказать-NPST-3PL будто гремящий
сый *сатьци* *пит-м-ал*
 звук слышаться стать-PFV.РТСР-POSS.3SG
 ‘Когда поднималась священная вода, сначала, говорят, будто, был слышен грохот’ [15, 36].

⁵ В данном примере представлена морфема -рәл, однако для ваховского диалекта Н. И. Терёшкин указывает суффикс настояще-будущего времени -вәл [22, 80].

- (28) *jis* *jəχ-λ-an* *löp-ijəl-s-ət:*
 древний люди-PL-POSS.2SG сказать-IPFV-PST-3PL
 «*jətəŋ* *jańś.öt* *ept-ılə-s*»
 священный пить.нечто разлиться-IPFV-PST
 ‘Древние люди говорили: «Священный потоп был»’ [ПМА: Тарлина].
- (29) *χəwi-tĩ* *öt-en* *jor-əl* *won*
 плыть-IPFV.PTCP/INF предмет-POSS.2SG сила-POSS.3SG большой
 ‘У воды сила большая’ [ПМА: Каксина].

Номинации существ, в наименованиях которых представлена лексема *jijik* ‘вода’

Категорию водных духов, по всей видимости, можно разделить на два класса: бесплотных водных духов и существ, с антропоморфными признаками. Первые имеют в своём названии элемент *лoŋχ* ‘дух’ (каз.) [ПМА: Тарлина], «*лujk*, *junj* (вост.); *тоŋχ* (сев.)». Слово *лujkō* ханты применяют только по отношению к невидимым, бессмертным непостоянным в своей форме существам, способным мгновенно менять своё место нахождения в пространстве и, как правило, бесплотным» [13, 164]. Для второй группы в составе названия

присутствует элемент *iki* ‘мужчина, старик’, *aki* ‘дядя’, *ewi* ‘дочь’, *pōχ* ‘сын’ (каз.), *χə* ‘мужчина’ (сург.), *kō* ‘мужчина’ (гром.), а также элемент «*wört* (казым.), *ort* (вост.) ‘герой-богатырь’: народный заступник; поборник справедливости, герой давно ушедших времён; дух-предок обозначается собирательным термином *wort* (сев.); *matur* (вост.). Кроме того, это персонаж или основное лицо религиозно-мифологических представлений, обрядово-бытовой системы...» [13, 119].

Наименования существ (духов), связанных с водой: *Jijik* *лoŋχ* ‘дух воды’ (каз.) (30), *йиуик куль* ‘водяной’ (С) [6, 43].

- (30) *mälŋ-en*, *lər-en* *lǎw* *jūkan* *jijik*
 пруд-POSS.2SG озеро-POSS.2SG он личный вода
лoŋχ-ən *ətəs-λ-a*
 дух-LOC сидеть-NPST-PASS.3SG
 ‘У каждого водоёма есть свой водный дух’ [ПМА: Каксина].

Наименования существ, с антропоморфными признаками, связанных с водой: *Jijik wort*⁶ ‘божество воды’ (каз.) (31), *Jijik wort iki* ‘божество воды – старик (мужчина)’ (каз.) (32), *Jijik wort aki** ‘божество воды – дядя’

(каз.) (33), *Janśöt aki* ‘выпиваемого дядя’ (каз.) (34), *Jijik wort ewi* ‘дочь божества воды’ (каз.) (35), *jijik wort pōχ* ‘сын божества воды’ (каз.) (36), *Йэуик сахэрттэ χə** ‘водяной дух’ (сург.) (37).

- (31) *mij* *jijik* *wort-a* *pəjəksə-tĩ* *jāŋχ-s-əw*
 мы вода бог-DAT молиться-IPFV.PTCP/INF ходить-PST-1PL
 ‘Мы ходили помолиться божееству воды’ [ПМА: Каксина].
- (32) *lǎŋ-a* *ji-λ* *χāntĩ-λ-an* *jijik*
 лето-DAT статья-NPST ханты-PL-POSS.2SG вода
wort *ikij-a* *pər-es-λ-ət*
 божество мужчина-DAT проводить обряд жертвоприношения-DETR-NPST-3PL
 ‘Когда наступает лето, ханты проводят обряд жертвоприношения божееству воды’ [ПМА: Каксина].
- (33) *təwij-ən* *jeŋk* *nəpət-tĩ-jən* *jijik* *wort*
 весна-LOC лёд нести-IPFV.PTCP-LOC вода божество
ak-en *pāsən-ən* *wər-ənt-λ-a* *pa* *šālta*
 дядя-POSS.2SG стол-LOC делать-IPFV-NPST-PASS и затем
šāškan *pūl-ən* *esəl-λ-a*
 ткань кусок-LOC опустить-NPST-PASS.3SG
 ‘Весной, когда несёт лёд, божееству воды ставят угощение, затем ему опускают кусочек ткани’ [ПМА: Тарлина].

⁶ Наименования *Jijik wort*, *Jijik wort iki*, *Jijik wort aki*, *Janśöt aki* подразумевают одного и того же персонажа.

(34) <i>jańś.õt</i>	<i>ak-ew-a</i>		<i>wõχ</i>	<i>põn-s-əw</i>
пить.нечто	дядя-POSS.1PL-DAT		деньги	положить-PST-1PL
'Божеству воды положили деньги' [ПМА: Каксина].				
(35) <i>jijŋk</i>	<i>wqrt</i>	<i>ew-en-a</i>	<i>pǎsan</i>	<i>wer-ənt-s-əw</i>
вода	божество	дочь-POSS.2SG-DAT	стол	делать-IPFV-PST-1PL
'Дочери божества воды ставили угощение' [ПМА: Каксина].				
(36) <i>com</i>	<i>oym-an</i>	<i>йиук</i>	<i>вэрт</i>	<i>пух</i>
сто	рог-ATTR	вода	божество	сын
'Сторогий сын водяного духа' [9, 23].				
(37) <i>йэук</i>	<i>сахэрт-тэ</i>		<i>ьө</i>	<i>вǎл-эл</i>
вода	рубить-IPFV.PTCP/INF		мужчина	быть-NPST
'Водяной дух есть' [19, 48].				

Обсуждение и заключение

Итак, в ходе выявления лексических единиц, относящихся к лексико-семантическому полю «жидкое состояние воды», были реконструированы следующие сегменты: ядерная группа с номинацией *jijŋk* 'вода' (предметное значение), а также периферийная, включающая метафорическое поле *jijŋk* 'вода', имеющая тесные связи с обозначенной выше.

Сегмент номинативного поля *jijŋk* 'вода' включает 43 лексические единицы: архилексему *jijŋk* с предметным значением; лексические единицы, обозначающие формы существования воды, характер и особенности движения воды. Номинация *jijŋk* 'вода' во всех хантыйских диалектах идентична, если не учитывать небольшие фонетические различия.

В микросегменте поля «формы существования воды» выявлено два элемента: отдельная частица воды, жидкости округлой формы (3 лексем); отдельные составляющие потока (обычно на его поверхности), образуемые в результате его движения или воздействия на него внешних сил (2 лексем). Наиболее крупным является кластер, передающий характер и особенности движения воды (37 глагольных единиц), включающий шесть семантических значений, показывающих различное состояние воды в результате определённых внешних воздействий, начиная с конденсата (капель жидкости) и заканчивая потоком. Необходимо отметить, что в текстах на хантыйском языке, глагольная лексика, отража-

ющая движение воды, представлена довольно скудно. Большая часть данных лексем зафиксирована в словарях, однако в некоторых случаях к ним даже не имеется иллюстраций. Что подтверждает положение о необходимости сбора и фиксации лексического материала по всем диалектам хантыйского языка.

Метафорическое поле с номинацией *jijŋk* (с непредметным значением) содержит 13 лексем, отображающих номинации сакрального характера, а также названия существ, в наименованиях которых представлена лексема *jijŋk* 'вода'. Этот структурный сегмент, относящийся к периферии, содержит четыре наименования сакрального характера *jeməŋ jijŋk* 'священный потоп (букв.: священная вода)', *jańśõt* 'выпиваемое нечто' и др. В эту же группу входит элемент, включающий девять номинаций существ, с антропоморфными признаками и духов (бесплотных), в наименованиях которых представлена лексема *jijŋk* 'вода'. В указанных лексемах отражён статус воды, как одной из почитаемых стихий в религиозных воззрениях народа.

Рассматриваемый языковой код (выявлено и проанализировано 56 единиц), входящий в структуру лексико-семантического поля «жидкое состояние воды», отражает этнокультурные особенности хантыйского народа (за счёт лексических единиц метафорического сегмента). В перспективе дальнейшее исследование дополнит структурные компоненты указанного кластера.

Список сокращений и условных обозначений

Глоссы

1, 2, 3 – лицо; AVL – аблатив; ATTR – атрибутивизатор; DAT – датив; DETR – детранзитивизатор; DU – двойственное число; EVID – эвиденциальность; CAUS – каузатив; COMIT – комитатив; INSTR – инструменталис; IPFV.PTCP/INF – имперфективное причастие/инфинитив; IPFV – имперфектив; IMP – императив; PASS – пассив; PFV.PTCP – перфективное причастие; PL – множественное число; PST – прошедшее время; POSS – посессивность; PUNCT – пунктив; SG – единственное число; S – субъект; O – объект; NPST – настоящее время; LOC – локатив.

Диалекты и говоры

аг. – аганский говор сургутского наречия; вах. – ваховские говоры вах-васюганского наречия; вас. – васюганский говор вах-васюганского наречия; вост. – восточные диалекты; каз. – казымский диалект; приур. – приуральский диалект; сев. – северные диалекты; среднеоб. – среднеобской диалект; сург. – сургутский диалект; С. – сынский говор шурышкарского диалекта; тр.-юг. – тром-юганский говор сургутского наречия; у.-аг. – усть-аганский говор сургутского наречия; у.-юг. – усть-юганский говор сургутского наречия; шур. – шурышкарский диалект; юг. – юганский говор сургутского наречия; Vj. – васюганский говор; SalT. – салымский диалект; Trj. – Mundart am Tremjugan; Irt. – иртышский диалект.

Список источников и литературы

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды. М.: Языки русской культуры, Восточная литература РАН, 1995. Т. I. Лексическая семантика. 472 с.
2. Большая российская энциклопедия. 2022. URL: <https://bigenc.ru/chemistry/text/1921053> (дата обращения: 16.10.2022).
3. Волдина Т. В. Огонь как связующее и трансформирующее начало и вода как символ жизни и смерти в традиционной культуре обских угров // Финно-угорский мир. 2016. № 2. С. 83–89.
4. Волкова А. Н., Соловар В. Н. Хантыйско-русский тематический словарь (сургутский диалект). СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2018. 212 с.
5. Гришина Н. В. Концепт вода в языковой картине мира (на основе номинативного и метафорического полей русского языка XI – XX веков): дисс. ... канд. филол. наук. Саратов, 2002. 210 с.
6. Диалектологический словарь хантыйского языка (шурышкарский и приуральский диалекты) / под ред. Н. Б. Кошкарёвой. Екатеринбург: Баско, 2011. 208 с.
7. Дунин-Горкавич А. А. Тобольский север. В 3 т. М.: Либерия, 1996. Т. 3. 208 с.
8. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика: Учебное пособие. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 352 с.
9. Кошкарёва Н. Б., Соловар В. Н. Увты муй ўвты: Курс практической фонетики хантыйского языка (казымский диалект). Новосибирск: Гео, 2007. 178 с.
10. Лельхова Ф. М. Словарь глаголов хантыйского языка (шурышкарский диалект). Ханты-Мансийск: Новости Югры, 2012. 207 с.
11. Лельхова Ф. М. Семантика глаголов движения по воде в хантыйском языке // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. Т. 4. № 4 (52). С. 33–36.
12. Лозямова Зоя Никифоровна. Хантыйско-русский словарь (казымский диалект). Тюмень: Тюменский издательский дом, 2020. 384 с.
13. Мифология хантов / В. М. Кулемзин, Н. В. Лукина, Т. А. Молданов, Т. А. Молданова; научн. ред. В. В. Напольских. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. 310 с.
14. Молданов Тимофей, Молданова Татьяна. Боги земли Казымской. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. 114 с.
15. Өхэт йухан арэн ими. Поющая женщина из Эхт Югана / сост. Е. Д. Каксина. Тюмень: Формат, 2014. 128 с.
16. Пушкин А. С. Сказка о рыбаке и рыбке = Хут ветты хо па хутые отынгны моньсь. Ленинград: Учпедгиз, 1948. 31 с.
17. Рандымова Е. Н., Молданова С. П. Солнышко: Кн. для доп. чтения в 3–4 кл. хант. шк. (казым. диалект). СПб.: отд-ние изд-ва «Просвещение», 1994. 143 с.
18. Соловар В. Н. Хантыйско-русский словарь (казымский диалект). Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2020. 689 с.
19. Сказки и рассказы сургутских ханты: фольклорный сборник / авт.-сост. Марта Чепреги; под ред. А. С. Песиковой. Тюмень: Формат, 2015. 118 с.
20. Талигина Н. М. Концепт *jink* 'вода' в хантыйском языке (на материале шурышкарского диалекта) // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2008. Вып. 6 (58). Уральские языки севера Сибири. С. 157–162.
21. Татевосов С. Г. Акциональность в лексике и грамматике. Глагол и структура события. М.: Языки славянской культуры, 2015. 368 с.
22. Терёшкин Н. И. Очерки диалектов хантыйского языка. Ваховский диалект. М.; Л.: Изд. АН СССР, 1961. Ч. 1. 204 с.
23. Терёшкин Н. И. Словарь восточно-хантыйских диалектов. Л.: Наука, 1981. 544 с.
24. Ушинский К. Д. Рассказы и сказки = Потрыт па моньсит. Л.; М.: ГУПИ МП РСФСР, 1951. 149 с.
25. Шиянова А. А. Прилагательные, характеризующие водное и околородное пространство в хантыйском языке // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 4. С. 700–707.
26. Щур Г. С. Теории поля в лингвистике. М.: Наука, 1974. С. 95–120.
27. Энциклопедия Кругосвет. Универсальная научно-популярная энциклопедия. 2022. URL: https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/SEMANTICHESKOE_POLE.html (дата обращения: 16.10.2022).
28. Ipsen G. Der Alte Orient und die Indogermanen // Stand und Aufgaben Sprachwissenschaft. Festschrift für Wilhelm Streitberg. Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbuchhandlung, 1924. Pp. 200–237.
29. Karjalainen K. F. Die Religion der Jugravölker. Helsinki – Porvoo: Suomalainen Tiedeakatemia. B. I. 1921. 204 p.; B. II. 1922. 386 p.; B. III, 1927. 352 p. (Folklore Fellows Communications, № 41, № 44, № 63).

30. Roget P. M. Thesaurus of English Words: So Classified and Arranged as to Facilitate the Expression of Ideas and Assist in Literary Composition. Boston: Gould and Lincoln, 1855. 510 p.
31. Rédei K. Northern Ostyak Chrestomathy. Bloomington: Indiana University, 1965. 131 p.
32. Steinitz W. Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache. Berlin: Akademie Verlag, 1966–1991. 2018 p.

Полевые материалы автора

ПМА – Полевые материалы автора, п. Казым, Белоярский район, август – октябрь, 2022 (информанты: Тарлина Н. Е. 1957 г. р.; Молданов Е. М. 1957 г. р.; Каксина Е. Д. 1968 г. р.).

References

1. Apresyan Yu. D. *Izbrannye trudy* [Selected Works]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury, Vostochnaya literatura RAN Publ., 1995. (*T. I. Leksicheskaya semantika* [Vol. I. Lexical semantics]). 472 p. (In Russian)
2. *Bol'shaya russiyskaya entsiklopediya* [Great Russian Encyclopedia]. Available at: <https://bigenc.ru/chemistry/text/1921053> (accessed October 16, 2022). (In Russian)
3. Voldina T. V. *Ogon' kak svyazuyushchee i transformiruyushchee nachalo i voda kak simbol zhizni i smerti v traditsionnoy kul'ture obskikh ugrov* [Fire as a binding and transforming principle and water as a symbol of life and death in the traditional culture of the Ob Ugrians]. *Finno-ugorskiy mir* [Finno-Ugric World], 2016, no. 2, pp. 83–89. (In Russian)
4. Volkova A. N., Solovar V. N. *Khantyysko-russkiy tematicheskiy slovar' (surgutskiy dialekt)* [Khanty-Russian thematic dictionary (Surgut dialect)]. Saint-Petersburg: Izd-vo RGPU A. I. Gertsena Publ., 2018. 212 p. (In Russian, Khanty)
5. Grishina N. V. *Kontsept voda v yazykovoy kartine mira (na osnove nominativnogo i metaforicheskogo poley russkogo yazyka XI–XX vekov)* [The concept of water in the linguistic picture of the world (based on the nominative and metaphorical fields of the Russian language of the XI–XX centuries)]. Saratov, 2002. 210 p. (In Russian)
6. *Dialektologicheskiy slovar' khantyyskogo yazyka (shuryshkarskiy i priural'skiy dialekty)* [Dialectological dictionary of the Khanty language (Shuryshkar and Ural dialects)]. Ed. by N. B. Koshkaryova. Yekaterinburg: Basko Publ., 2011. 208 p. (In Russian, Khanty)
7. Dunin-Gorkavich A. A. *Tobol'skiy sever. V 3 t.* [Tobolsk North. In 3 vol.]. Moscow: Libereya Publ., 1996. (*T. 3. Etnograficheskiy ocherk mestnykh inorodtsev* [Vol. 3. Ethnographic essay of indigenous people]). 208 p. (In Russian)
8. Kobozeva I. M. *Lingvisticheskaya semantika: Uchebnoe posobie* [Linguistic semantics: Textbook]. Moscow: Editorial URSS Publ., 2000. 352 p. (In Russian)
9. Koshkaryova N. B., Solovar V. N. *Uvty muy ývty: Kurs prakticheskoy fonetiki khantyyskogo yazyka (kazymskiy dialekt)* [Course of practical phonetics of the Khanty language (Kazym dialect)]. Novosibirsk: Geo Publ., 2007. 178 p. (In Russian)
10. Lelkhova F. M. *Slovar' glagolov khantyyskogo yazyka (shuryshkarskiy dialekt)* [Dictionary of verbs of the Khanty language (Shuryshkar dialect)]. Khanty-Mansiysk: Novosti Yugry Publ., 2012. 207 p. (In Russian, Khanty)
11. Lelkhova F. M. *Semantika glagolov dvizheniya po vode v khantyyskom yazyke* [Semantics of verbs of movement over the water in the Khanty language]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Kemerovo State University], 2012, no. 4 (52), vol. 4, pp. 33–36. (In Russian, Khanty)
12. Lozhamova Zoya Nikiforovna. *Khantyysko-russkiy slovar' (kazymskiy dialekt)* [Khanty-Russian dictionary (Kazym dialect)]. Tyumen: Tyumenskiy izdatel'skiy dom Publ., 2020. 384 p. (In Russian, Khanty)
13. *Mifologiya khantov* [Mythology of the Khanty people]. V. M. Kulemzin, N. V. Lukina, T. A. Moldanov, T. A. Moldanova, ed. by V. V. Napolskikh. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta Publ., 2000. 310 p. (In Russian)
14. Moldanov Timofey, Moldanova Tatyana. *Bogi zemli Kazymskoy* [Gods of the Land of Kazym]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta Publ., 2000. 114 p. (In Russian)
15. *Økhæt yukhan aräj imi. Poyushchaya zhenshchina iz Ekht Yugana* [The Singing Woman of Ekht Yugan]. Comp. by E. D. Kaksina. Tyumen: FORMAT Publ., 2014. 128 p. (In Khanty, Russian)
16. Pushkin A. S. *Skazka o rybake i rybke = Khut vetty kho pa khutye otyngny mon's'* [The Tale of the Fisherman and the Fish]. Leningrad: Uchpedgiz Publ., 1948. 31 p. (In Russian, Khanty)
17. Randymova E. N., Moldanova S. P. *Solnyshko: Kn. dlya dop. chteniya v 3–4 kl. hant. shk. (kazym. dialekt)* [The Sunshine: book for additional reading in grades 3–4 in a Khanty school (Kazym dialect)]. Saint-Petersburg: otd-nie izd-va "Prosveshchenie" Publ., 1994. 143 p. (In Russian, Khanty)
18. Solovar V. N. *Khantyysko-russkiy slovar' (kazymskiy dialekt)* [Khanty-Russian dictionary (Kazym dialect)]. V. N. Solovar. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN Publ., 2020. 689 p. (In Russian, Khanty)
19. *Skazki i rasskazy surgutskikh khanty: fol'klorny sbornik* [Fairytale and stories of the Surgut Khanty people: folklore collection]. Comp. by Marta Chepregi; Ed. by A. S. Pesikova. Tyumen: Format Publ., 2015. 118 p. (In Russian, Khanty)
20. Taligina N. M. *Kontsept jinjk 'voda' v khantyyskom yazyke (na materiale shuryshkarskogo dialekta)* [The concept of jinjk 'water' in the Khanty language (based on the material of the Shuryshkar dialect)]. *Nauchnyy vestnik Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga* [Scientific Bulletin of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug], 2008, no. 6 (58), pp. 157–162. (In Russian)

21. Tatevosov S. G. *Aksional'nost' v leksike i grammatike. Glagol i struktura sobytiya* [Actionality in vocabulary and grammar. Verb and structure of an event]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2015. 368 p. (In Russian)
22. Teryoshkin N. I. *Ocherki dialektov khantyyskogo yazyka. Vakhovskiy dialect* [Essays on dialects of the Khanty language. Vakh dialect]. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR Publ., 1961. Part 1. 204 p. (In Russian)
23. Teryoshkin N. I. *Slovar' vostochno-khantyyskikh dialektov* [Dictionary of the Eastern Khanty dialects]. Leningrad: Nauka Publ., 1981. 544 p. (In Russian, Khanty)
24. Ushinskiy K. D. *Rasskazy i skazki = Potryt pa mon'sit* [Stories and fairy tales]. Leningrad; Moscow: GUPI MP RSFSR Publ., 1951. 149 p. (In Russian, Khanty)
25. Shiyanova A. A. *Prilagatel'nye, kharakterizuyushchie vodnoe i okolovodnoe prostranstvo v khantyyskom yazyke* [Adjectives characterizing the water and near-water space in the Khanty language]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2020, no. 10 (4), pp. 700–707. (In Russian)
26. Shchur G. S. *Teorii polya v lingvistike* [Theories of a field in linguistics]. Moscow: Izd-vo Nauka Publ., 1974. pp. 95–120. (In Russian)
27. *Entsiklopediya Krugosvet. Universal'naya nauchno-populyarnaya entsiklopediya* [Encyclopedia Krugosvet. Universal Popular Science Encyclopedia]. Available at: https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/SEMANTICHESKOE_POLE.html (accessed October 16, 2022). (In Russian)
28. Ipsen G. Der Alte Orient und die Indogermanen. *Stand und Aufgaben Sprachwissenschaft. Festschrift fur Wilhelm Streitberg*. Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbuchhandlung, 1924. pp. 200–237. (In German)
29. Karjalainen K. F. *Die Religion der Jugravölker*. Helsinki – Porvoo: Suomalainen Tiedeakatemia. B. I. 1921. 204 p.; B. II. 1922. 386 p.; B. III. 1927. 352 p. (Folklore Fellows Communications, no. 41, no. 44, no. 63). (In German)
30. Roget P. M. *Thesaurus of English Words: So Classified and Arranged as to Facilitate the Expression of Ideas and Assist in Literary Composition*. Boston: Gould and Lincoln, 1855. 510 p. (In English)
31. Rédei K. *Northern Ostyak Chrestomathy*. Bloomington: Indiana University, 1965. 131 p. (In English)
32. Steinitz W. *Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache*. Berlin: Akademie Verlag, 1966–1991. 2018 p. (In German)

Field materials of the author

Field materials of the author – p. Kazym, *Belojarskij rajon, avgust – oktyabr', 2022 (informanty: Tarlina N. E. 1957 g. r.; Moldanov E. M. 1957 g. r.; Kaksina E. D. 1968 g. r.)* [Kazym, Beloyarsky District, August – October, 2022 (Informants: Tarlina N. E., 1957 year of birth; Moldanov E. M., 1957 year of birth; Kaksina E. D., 1968 year of birth)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Молданова Ирина Максимовна, научный сотрудник Обско-угорского института прикладных исследований и разработок (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 14А); младший научный сотрудник Лаборатории «Лингвистические платформы» Института системного программирования им. В. П. Иванникова РАН; кандидат филологических наук.

Uil.gera@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-2992-2247

ABOUT THE AUTHOR

Moldanova Irina Maksimovna, Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira st., 14A); Senior Researcher of the Laboratory “Linguistic Platforms”, Ivannikov Institute for System Programming of the Russian Academy of Sciences; Candidate of Philological Sciences.

Uil.gera@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-2992-2247